

С ДРЕВНЕЙШИХ вре-
мен обитает на Коль-
ской земле небольшая саам-
ская народность (по переписи
1979 года — 1565 человек).
Более пяти столетий по
соседству с саамами (ло-
парями) живут русские.

Какое влияние оказал
приход русских в Лапландию
на ее коренное население?
Как сложились взаимоотноше-
ния двух народов? Какова роль
Русского государства в исто-
рической судьбе саамов? Эти
вопросы особенно актуальны
сейчас, когда наша много-
национальная Родина отмеча-
ет 60-летие образования СССР.

До прихода русских мало-
численное население Кольско-
го полуострова — Терская
лопь — подвергалось частым
нападениям и разорениям со
стороны скандинавских викин-
гов. Саамский фольклор изоби-
лует преданиями о борьбе лопи
с чудью — иноземными захват-
чиками (чаще всего это были
шведы).

В XII веке Лопская земля
(Тре, Терь) вошла в состав
новгородских владений. Саамы
добровольно приняли русское
подданство и стали платить в
новгородскую казну небольшую
дань (по пяти белых шкур
каждого охотника). Взамен саамы
получили защиту от вторжений
скандинавских добытчиков. Нов-
город Великий, получив известие
о нападении грабителей, всякий
раз поручал карелам и динья-
нам наказывать захватчиков.

В военных походах на скан-
динавов участвовали и саамы.
В результате решительного
противодействия Новгорода
разбой викингов саамы обре-
ли возможность спокойно тру-
диться, направлять свои силы
на развитие хозяйства. В XIV
— XV веках нападения извне
стали редким явлением.

Совместная борьба с ино-
земцами сближала русских,
карел и саамов.

Другим важным фактором
сближения русских и саамов
была взаимовыгодная торговля.
Саамы являлись рыболовами
и охотниками, русские —
земледельцами, скотоводами
и ремесленниками.

Придя на Север, русские
не порывали связи с внутрен-
ней Россией, закупали там
сельскохозяйственные продукты,
промышленные изделия. Торгов-
цы везли на Север металлические
и текстильные изделия, ржаную
муку, предметы домашней
утвари, украшения и т. п.

Сохранилось любопытное
свидетельство о заинтересован-
ности саамов в торговле с
приезжими купцами в XV ве-
ке. Русский посол Григорий
Истома в 1496 году ехал в
Данию Северным морским пу-
тем. Будучи на Мурмане, он
знакомился с жизнью лопарей.
В беседе с австрийцем С.
Герберштейном Г. Истома
рассказывал: «Они охотно до-
пускают купцов, которые
привозят им платья из тол-
стого сукна, а также топоры,
иглы, ложки, ножи, кубки,
муку, горшки и другое в том же
роде... Монеты они не употре-
бляют вовсе, довольствуются
только обменом предме-
тов».

Благодаря систематиче-
скому товарообмену с рус-
скими саамы перешли от
использования примитивных
первобытных орудий труда
из камня и кости к примене-
нию более совершенных и
высокопроизводительных ме-
таллических изделий.

Саамы стали заимство-
вать у русских передовой
производственный опыт:
строить заборы на реках
для лова семги, плести
льняные и пеньковые снасти
для лова трески в море и
большие сети для озерных
промыслов, пользоваться
капканами и ружьями на
охоте и т. д.

В свою очередь, русские
поселенцы многое заимство-
вали у саамов, которые на
основе многовекового опыта
выработали самую рациональ-
ную в условиях заполярного
климата меховую одежду и
обувь, научились разводить
оленей, нашли надежные
средства борьбы с цингой.
Русские переняли у саамов
и географические названия,
знание наиболее

П О В Р А Т И М Ы

ценных промысловых мест,
способ передвижения на
оленьих упряжках (в кере-
жах), некоторые приемы
ловли зверей (петлями-ганга-
сами)...

Среди саамов распростра-
няется знание русского язы-
ка. Некоторые из них, по сло-
вам Г. Истома, ездили «в
Московию». Это расширяло
кругозор саамов, их представ-
ления об общественной и эко-
номической жизни феодаль-
ной Руси.

У саамов нередко случались
голодовки. В тяжелое время
они приходили к русским и
брали у них в ссуду муку и
другие продукты. Саамы вы-
соко ценили отзывчивость
русских поморов, их готов-
ность выручить в трудный
момент и никогда не остав-
ались в долгу, приносили сво-
им покровителям различные
подарки, заботились о под-
держании дружбы и на буду-
щее.

Благодаря воздействию вы-
сокой русской культуры, как
отмечал Карл Маркс, отста-
вшие северные окраины были
«несколько цивилизованы»
еще в новгородский период.

В 1478 году Лопская
земля перешла под власть
московского князя Ива-
на III. На Терском побе-
режье правительство прове-
ло межевание земель. За
саамскими общинами за-
креплялись определенные
территории, использовать
которые русские поселенцы
могли только по соглаше-
нию с представителями ма-
лой народности.

Саамы постепенно усваи-
вают русские правовые нор-
мы. Неиспользуемые уго-
дья они отдают «на откуп»
русским промышленникам
и карелам; зачастую промыш-
ляют вместе.

Саамы все более втяги-
вались в товарно-денежные
отношения. Окончательно
рухнула натуральная основа
хозяйственной жизни. Среди
саамов появилась прослойка
состоятельных людей. Все
это способствовало разложе-
нию родового строя, перехо-
ду к индивидуальному (се-
мейному) хозяйству. Пovy-
сился уровень производст-
ва, создались условия для
накопления материальных
ценностей, стали склады-

ваться отношения, харак-
терные для классового, фео-
дального общества. Этот
процесс был ускорен приня-
тием саамами христианства.

Основная масса саамов
(кандалакшские, кольские,
туломские и печенгские)
крестились в «русскую ве-
ру» в 1526—1632 годах; в
70—80-х годах XVI века
православными стали и са-
амы, жившие по реке По-
ной. Между единоверными
жителями Лапландии —
русскими и лопарями —
стали заключаться браки,
возник обычай крестования
— вид побратимства, проч-
но вошедший в жизнь двух
народов.

Известный писатель-этно-
граф С. В. Максимов в книге
«Год на Севере», изданной в
1859 году, писал: «Мирлюби-

вым характером дышат все
отношения лопарей к рус-
ским... Патриархально-госте-
приимный в своей веже, ло-
парь в сношениях своих с
русскими любит заводить тес-
ную дружбу, род братства,
одним словом, любит блюсти
вековой обычай КРЕСТОВА-
НИЯ. Угодит в чем-нибудь,
понравится чем-нибудь, угостит
хорошо или даст выгод-
ную плату за промысел дав-
ний лопарский знакомец-по-
мор — лопарь не замедлит
предложить ему покрестов-
аться, то есть обменяться
крестами, сделаться крестны-
ми братьями. Лопарь по
свершении обряда обмена
крестов дарит «крестовому»
все, что есть у него лучшего:
лучший олений мех, лучшую
звериную шкуру — бобрную
или черно-бурой лисицы.
Крестовый русский должен,
в свою очередь, отдарить чем
может своего крестового бра-
та — лопаря».

Простые русские люди
уважительно относились к
саамам: «Это добрый на-
род... Грех обижать лопаря».
Голландский морепла-
ватель Геррит де Фер в
конце XVI века был свиде-
телем того, как русские
промышленники на Мурма-
не делились пищей с голо-
давшими лопарями.

Другим следствием при-
нятия христианства было
усиление феодальной экс-
плуатации коренного насе-
ления края Русским госу-
дарством и монастырями.

К 1684 году 38 процен-
тов саамов являлись вот-
чинными крестьянами Пе-
ченгского, Воскресенского и
Крестного монастырей. Ос-
тальные саамы несли госу-
даревы повинности (платили
налоги, привлекались к
строительству и ремонту во-
енных укреплений в Коле и
т. д.) как черносошные
крестьяне. Правительство не
делало различия между ни-
ми и русскими крестьяна-
ми. И те и другие, как по-
датные сословия, в равной
мере несли бремя феодаль-
ных повинностей — «тя-
ло».

Сплочению трудового рус-
ского и саамского населения
способствовала их совмест-
ная борьба против общих
угнетателей — воевод и

прочих приказных людей (в
1609, 1655, 1667, 1698—
1704 годах).

Саамы вместе с посад-
скими людьми и русскими
крестьянами подавали пра-
вительству челобитные с
жалобами на произвол вое-
вод и монахов, отправлен-
ные ходоками в Москву,
всегда были надежными со-
юзниками русской бедноты
в борьбе с угнетателями.

Саамы интересовали мос-
ковское правительство не
только как налогоплательщи-
ки. Они вели военную раз-
ведку на рубежах. На них
возлагалась ямская гоньба
(провоз казенных грузов и
служилых людей), или обез-
печивалась регулярная связь
между Кольским острогом —
оплотом русской обороны в
Заполярье — и Поморьем.

Поэтому правительство
стремилось оградить саамов
от чрезмерных притеснений и
излишних поборов местных
властей и корыстных элемен-
тов. Оно слало строгие указы,
запрещающие незаконное взи-
мание податей в погостах и
всякие насилия, а винов-
ных в злоупотреблениях ве-
дело судить — «...чинить на-
казанье, чтобы на то смотря
иным не повадно было так
воровать».

Конечно, это не проявле-
ние заботы по отношению
к обиженным лопарям. Цар-
ское правительство пресле-
довало свои цели, защища-
ло государственные интере-
сы. Но все-таки следует от-
метить, что в России в от-
личие от Америки или Аф-
рики, где колонизаторы истреб-
ляли и порабощали ко-
ренное население, никогда
не существовало практики
уничтожения аборигенов,
политики умышленного изгна-
ния их ради захвата земель
русскими пришельцами. Ма-
лые народности Русского
Севера и Сибири имели воз-
можности для прогрессив-
ного развития в составе
Российского государства.

Весь ход исторического
развития саамской народно-
сти показывает благотвор-
ное воздействие русской
материальной и духовной
культуры на жизнь саамов.
В XVII веке они стали пе-
реходить к продуктивному
оленоводству, использова-
нию ружей на охоте, к
ярусному способу лова ры-
бы в открытом море. Са-
амы усваивают русские на-
родные песни, сказки, пред-
ставления об окружающем
мире. В XVIII веке начи-
нают по примеру русских
строить бревенчатые домики
(тупы), разводить овец.

Несмотря на гнет и наси-
лие царских властей и вся-
кого рода эксплуататоров,
саамская народность про-
грессировала в своем соци-
ально-экономическом и
культурном развитии. Об-
щение с русским народом
способствовало переходу са-
амов к более высоким фор-
мам хозяйственной и обще-
ственной жизни.

На протяжении веков са-
амы и русские шли в одном
строю, борясь против чуже-
земных захватчиков. Саамы
и русские трудящиеся шли
вместе к победе Великого
Октября. Их дружба имеет
глубокие исторические кор-
ни.

И. УШАКОВ.
Доктор исторических на-
ук, преподаватель Мур-
манского педагогического
института.